

Мир, 1991. - 9 - 15 дек. (№50). - с.15

НА
ДИСПЛЕЕ
«НЕДЕЛИ»

Американские танцоры показывают нечто непохожее на все, виденное раньше, — танец экспрессивный, чрезвычайно чувственный, полный символики. Но труппа приехала без Марты Грэхэм, которая умерла 1 апреля 1991 года. Ей было 96 лет. «Марта Грэхэм дэнс компани» привезла пять одноактных спектаклей, созданных в 1936—1990 годах, которые для многих даже во Франции явились откровением. В балете американский хореограф произвела такую же революцию, подчеркивают знатоки, как Пикассо в живописи, а Джойс и Пруст — в литературе.

Она изобрела свой язык, ритм и пластику, создала современный балет в качестве альтернативы столь знакомому нам балету классическому.

За свою долгую жизнь Марта Грэхэм поставила 180 балетов на музыку современных композиторов. Среди ее шедевров — «Клигемнестра», «Федра», «Юдифь», «Люцифер» — и «Весна священная» и «Персефона» на музыку Игоря Стравинского. В 1959 году она поставила вместе с Джорджем Баланчином для нью-йоркского балетного театра «Эпизоды», а в 1975 году для Рудольфа Нуриева,

После долгого перерыва Париж, справедливо считающий себя одной из балетных столиц мира, вновь открывает для себя поразительную труппу «Марта Грэхэм дэнс компани».

«ВОРУЮ У САМЫХ ЛУЧШИХ»

с которым познакомилась в Лондоне, — «Алое письмо». Незадолго до смерти Марта Грэхэм начала работу над балетом «Глаза боги», посвященным 500-летию открытия Америки.

Но даже в просвещенной Европе новое с трудом прокладывает себе дорогу. В середине 50-х годов во время премьеры труппа Марты Грэхэм была освистана в парижском театре «Шанз Элизе». И более 20 лет она не приезжала во Францию.

— Марта Грэхэм — настоящая прародительница современного танца, — объясняла мне в антракте известный балетный критик, — но сегодня мало кто знает о том, что она во многом использовала идеи вашего хореографа Касьяна Голейзовского, который в 20-е годы работал в Большом театре, а потом возглавлял Московский камерный балет. И эти новаторские идеи еще к вам вернуться, когда, наконец, в вашей стране впервые выступит «Марта Грэхэм дэнс компани».

...Я вспомнил свою беседу с Рудольфом Нуриевым, которая состоялась несколько лет назад в парижской Опере. В Советском Союзе, говорил он, балет напоминает мертвый мавзолей. Вы изоли-

ровали себя от остального мира, и ваша хореография не будет развиваться до тех пор, пока вы не изучите то, что уже сделано на Западе. Даже гений должен учиться, использовать прошлый опыт. Возьмите, к примеру, Марту Грэхэм. Она в шутку говорила о себе: «Да, я воровка, но я ворую у самых лучших».

Как щедро Запад черпал из русского источника, в том числе балетного! И никто этого здесь не отрицает, напротив, всячески подчеркивает. Словно специально для этого сейчас в той же парижской Опере проходит выставка «Искусство русского балета: 1738—1940», организованная известным модельером Ив Сен-Лораном.

Сюда привезена уникальная коллекция Государственного музея театрального и музыкального искусства Санкт-Петербурга — костюмы, декорации, эскизы, фотографии всех тех, кто создавал славу великому русскому балету: Петица, Дягилев, Павлова, Спесивцева, Кшесинская, Нижинский, Фокин, Бакст, Коровин, Бенуа, Судейкин, Головин, Анненков.

Не удалось только найти материалов о Касьяне Голейзовском. Может быть, потому, что не слишком внимательно смотрел. И, наверное, мало кому он был бы сегодня известен, не «укради» его идеи Марта Грэхэм...

Юрий КОВАЛЕНКО,
соб. корр. «Известий».
Париж.